

и такимъ образомъ, исчезнетъ одинъ изъ уголковъ міра, наиболѣе богатыхъ памятниками красоты, воспоминаніями и всѣмъ тѣмъ, что составляетъ человѣческую исторію. Мы сдѣлали все, что могли для его защиты, больше сдѣлать мы ничего не можемъ.

Самыя героическія арміи безсилны помѣшать бандитамъ, которыхъ союзники теперь отбѣсняютъ, убивать женщинъ и дѣтей и методически и сознательно разрушать все, что они находятъ на своемъ пути.

Остается одна лишь надежда—на немедленное и властное вмѣшательство нейтральныхъ народовъ и въ первую очередь двухъ великихъ державъ—Италіи и Соед. Штатовъ.

Къ этимъ державамъ мы обращаемъ теперь свое тревожное ожиданіе. Италія и Соед. Штаты держатъ въ своихъ рукахъ судьбу этихъ сокровищъ, гибель которыхъ была бы самой страшной и самой непоправимой изъ потерь, когда-либо испытанныхъ нашей цивилизаціей. Если у нихъ будетъ желаніе, то найдется и сила. Настала для нихъ пора сдѣлать то, не дѣлать чего было бы преступленіемъ. Лживыя увертки германскихъ вѣррей, которыхъ теперь заставили выть, прекрасно доказываютъ, какое громадное значеніе они придаютъ общественному мнѣнію тѣхъ немногихъ великихъ народовъ, которымъ возбуждаемое цѣпками омерзѣнія еще не вложало въ руки оружія. Животное испугалось. Оно почувствовало, что все вокругъ него рухнетъ. Оно осталось изолированнымъ. Оно ищетъ взгляда, въ которомъ не чувствовалось бы омерзѣнія. Но такого взгляда оно найти не можетъ.

Нѣтъ надобности указывать Италіи на цѣнность нашихъ, подверженныхъ опасности, городовъ, ибо Италія страна благородныхъ городовъ. Наше дѣло есть ея дѣло, и она обязана намъ помочь.

Повсюду, гдѣ разрушается произведеніе искусства, наносится оскорбленіе душѣ и гению Италіи и ея безсмертнымъ богамъ.

Соединенные Штаты—страна будущего. Ея долгъ подумать о дняхъ, которые наступятъ послѣ нынѣшней войны.

Когда миръ снова снизойдетъ на нашу землю, пусть не будетъ она лишеной всего, что было на ней прекраснаго. Немного на землѣ мѣсть, гдѣ вѣковыя усилія, терпѣливый трудъ и человѣскій гений создавали земную красоту. Къ такимъ священнымъ мѣстамъ принадлежитъ маленький уголокъ Фландріи, надъ которымъ рветъ теперь крыло смерти. Если онъ погибнетъ, то для будущихъ поколѣній, которымъ, быть можетъ, дано будетъ познать, наконецъ, счастливую жизнь, пропадетъ безвозвратно величіе незамѣнимыхъ примѣровъ, благоуханіе незамѣнимыхъ воспоминаній».

жестъ цѣлый десятокъ русскихъ,—все это литературно-маларное искусство ничего не стоитъ, если нѣтъ извѣстій о побѣдахъ. А ихъ нѣтъ. Вѣнская газетка утѣшаетъ себя тѣмъ, что отбита кака-то атака на одинъ изъ фортвовъ Перемышля. Утѣшеніе сомнительное. Оно свидѣтельствуется только о томъ, что осада Перемышля въ полномъ ходу. Подробно описывается подвигъ одного лейтенанта. Но этотъ лейтенантъ сидитъ все-таки въ осажденномъ городѣ, которому и помочь нельзя, потому что на очереди осада Кракова.

Въ статьѣ, начало которой оторвано, публицистъ «Вѣнскаго Журнала» и не скрываетъ истины. Да, Австрія терпитъ пораженія. Но это—дань вѣрности союзнику. Это—тяжелая жертва австро-германской дружбѣ. Австрія горды тѣмъ, что приняла на себя тяжелый ударъ, отвлекли неприятельскія силы и этимъ облегчили положеніе своихъ союзниковъ. Австрія стоятъ на передовомъ посту, гибнуть, страдаютъ, но они вѣрны и будутъ вѣрны до послѣдняго издыханія.

Написано это очень горячо и подано уличной публикѣ подъ соусомъ патристическаго восторга. Но такъ защищаютъ свои позиціи только тогда, когда положеніе уже безнадежно. Нельзя питать публику «вѣрностью», когда публика требуетъ побѣды. Врядъ ли простому народу улыбается эффектная роль гордыхъ рыцарей, вѣрныхъ безъ всякой корысти германскому союзу. Въ доступномъ всякому простолюдину переводѣ съ языка политической поэзіи на языкъ политической прозы это значить, что Галиція отдана для того, чтобы осталась цѣла Восточная Пруссія, и Будапештъ можетъ стать истребительной жертвой за Берлинъ.

Когда уличная газета принуждена такъ восторженно писать о вѣрности, это значить, что толпа на улицѣ уже ворчитъ. Она можетъ ворчать совсемъ тихо, но это все равно. Разореніе и голодъ, смерть сыновей и мужей—все можетъ перенести страна, если воображеніе ослѣвлено побѣдами, успехомъ, если за мрачной полосой открывается свѣтлая полоса славы, покоя и довольства. Но если этого нѣтъ, если приходить вѣсти о пораженіяхъ, если утѣшаться надо не своими успехами, а чужими, то это значить, что близокъ конецъ. Можно питаться гнилой картошкой, когда нѣтъ хлѣба, крысами, падалью, но нельзя питаться «вѣрностью». Этотъ продуктъ падаетъ въ цѣмъ по мѣрѣ того, какъ дорожаетъ хлѣбъ. И когда «вѣрность» доходитъ до того, что ее тычутъ всюду народу, какъ единственный мотивъ продолжающейся войны, наступаетъ неизбежно кризисъ.

До войны о «нибелунговой вѣрности» торжественно говорили германскіе націоналисты. Теперь о ней, очевидно, всего больше говорятъ австріяцы, но они плохіе «нибелунги». Не приближаются ли сумерки боговъ германскаго имперіализма?...

Notunculus.

Ода въ честь Бахуса.

Сегодня, 26 ноября, можно кутить. И не только можно—должно. Сегодня надо носить изъ ресторана въ ресторанъ, швырять деньги, лить шампанское рѣвкой. Всякій, кто выпьетъ сегодня бутылку шампанскаго, тѣмъ самымъ купитъ нашимъ воинамъ теплаго бѣлья, чаю, сахару и табакъ на 4 рубля. Пейте сегодня шампанское дюжинами. Сегодня это благородный напитокъ.

Пораньше начните сегодня кутить: не откладывайте до вечера или, отъ чего Боже унаси, до ночи. Въ пять часовъ вы можете уже сидѣть за чаемъ въ «Асторіи». Но не налегайте на чай. Чай содержитъ въ себѣ теинъ, вреднѣйшій алкогольъ, разрушающій сердце. Пейте шампанское, благородное французское шампанское. Оно благотворно дѣйствуетъ на черствыя сердца. Смягчаетъ ихъ и располагаетъ къ щедрымъ пожертвованіямъ.

Послѣ «Асторіи» не стоитъ вѣхать домой. Какой ужъ тамъ обѣдъ дома, въ день 26 ноября, посвященный благородному Бахусу! Вы какъ разъ попадете къ обѣду къ «Медвѣдю», къ Кюба или къ Контану. Но остерегайтесь кушать всухомятку. Нѣтъ ничего вреднѣе для желудка, чѣмъ обѣдъ безъ достаточнаго количества вина. Шампанское возбуждаетъ къ дѣятельности желудочный сокъ. Заливайте каждый кусочекъ шампанскимъ. Пейте и веселитесь. Вѣдь, васъ будутъ увеселять лучшія артистическія силы Петрограда.

Не отговаривайтесь отъ ужина, не отговаривайтесь! Кто это вамъ внушимъ, что вредно кушать на ночь? Наоборотъ, вредно ложиться спать съ пустымъ желудкомъ. И затѣмъ вамъ необходимо провѣтриться послѣ обѣда. Вы отлично провѣтритесь, если поѣдете въ «Виллу Родэ». Какой теперь на островахъ воздухъ! Какъ онъ чудесно дѣйствуетъ на аппетитъ! И развѣва дѣйствуетъ на аппетитъ, потому что въ немъ много озона.

Не отлынивайте! Дюма былъ большой гастрономъ, а развѣ онъ не сказалъ: «on a tousjours assez faim pour souper»? И затѣмъ l'appetit, какъ извѣстно, vient en mangeant. Вы только займите столикъ, а ужъ аппетитъ и жажда у васъ появятся. Но если вамъ кажется, что «Вилла Родэ» слишкомъ далеко, — побѣжайте въ «Паласъ». Пѣшкомъ можете дѣйти отъ «Медвѣдя» или отъ Кюба. Вы только займите столикъ, а остальное все приложится.

Забудьте на сегодня все эти бредни про вредъ, чинимыя алкоголемъ. Съ каждой бутылки шампанскаго, которую вы выпьете сегодня, нашимъ воинамъ очистится 4 рубля. Развѣ это вредъ? Это прямая польза. И про вредъ чревоугодія забудьте. Съ cadaго прибора сегодня на табакъ и бѣлье нашимъ воинамъ очистится около двухъ рублей. Какой же это грѣхъ—чревоугодіе? Это заслуга.

Завтра наступитъ опять будни, трезвыя будни. А сегодня праздникъ!

ПЕЧАТЬ.

Македонскій вопросъ.

Въ издающемся въ Петроградѣ органѣ «сторонниковъ независимой Македоніи», —журналѣ «Македонскій Голосъ», —помѣщена, за подписью македонцевъ Павле-Чуповскаго, Пенковскаго, Угриновскаго и Божидарскаго, статья, называющаяся «Обращеніе македонскихъ патриотовъ къ народнымъ представителямъ Болгаріи, Сербіи и Греціи». Въ этой статьѣ справедливо указывается, что для обезпеченія спокойствія на Балканахъ «Македонія должна быть самостоятельна, едина и независима» и что «правъ на Македонію у Болгаріи не больше, чѣмъ у сербовъ или грековъ», другими словами, что правъ этихъ у Болгаріи совершенно нѣтъ, и поведеніе ея нынѣшнихъ политиковъ должно заслуживать и съ точки зрѣнія македонцевъ лишь самое суровое осужденіе. Вышеназванные македонцы заявляютъ:

Мы заявляемъ вамъ, что мы, македонцы, не сербы, не болгары и не греки (курсивъ здѣсь и далѣе подлинника). Но у насъ сердце открыто для любви и вѣчной дружбы ко всѣмъ вамъ. Откажитесь только отъ того, что въ порывѣ ожесточенія, вызваннаго коварными интригами нашихъ общихъ враговъ, вы взяли мечомъ и можете удержатъ у себя лишь сѣкую оружія. Поставьте право на подобающее ему мѣсто—выше эгонистическихъ расчетовъ и насилія. И дайте намъ, македонцамъ, возможность устроить свою жизнь въ родной странѣ, согласно нашимъ интересамъ. Не мѣшайте Македоніи стать единой, самостоятельной, независимой. Свобода Македоніи дастъ вамъ миръ; она положитъ предѣлъ враждѣ между балканцами. Свобода Македоніи—необходимое условіе прочности и полноты свободы всего юго-славянства. Сомнительно, чтобы голосъ этотъ былъ услышанъ современными болгарскими гешефтмахерами.

Замѣтки.

Ключокъ вѣнской уличной газеты лежитъ предо мной. Австрійскія и германскія большія политическія газеты попадаютъ иногда къ намъ, но кто станетъ пересылать вѣнскій уличный листокъ? А я радъ ему больше, чѣмъ серьезной политической газетѣ. Этотъ обрывокъ вѣнскаго листка, подобранный въ неприятельской траншеѣ, больше скажетъ о вѣнской толпѣ, чѣмъ умная и интеллигентная «Neue Freie Presse». Большая газета умѣетъ дѣлать хорошее лицо и при плохой игрѣ. Уличный листокъ глушь и невѣжество. Зато онъ простодушенъ, и притворяться ему трудно.

На мелкую прессу Австріи возложена непосильная задача. Она должна создавать воинственное настроеніе при отсутствіи извѣстій о побѣдахъ. Описанія отдѣльных подвиговъ, ярко размалеванныя картины, изображающія, какъ одинъ австрійскій солдатъ мочитъ